

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (СРАВНЕНИЕ ОПЫТА СТРАН «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ»)

А.Ф. Масалаб

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

05 июня 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

1 ноября 2019 г.

Ключевые слова

Саморегулирование, саморегулируемая организация, профессиональная деятельность, строительство, арбитражные управляющие, медицинская деятельность, профессиональные объединения

Рассматриваются актуальные вопросы обеспечения деятельности саморегулируемых организаций в зарубежных странах. В качестве объекта исследования выбран ряд сфер профессиональной деятельности, в которых в Российской Федерации существует обязательное саморегулирование: строительство (а также инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование), деятельность арбитражных управляющих. С точки зрения географии, были взяты экономически развитые страны, в которых саморегулирование в отдельных сферах существует несколько десятилетий: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония, Канада.

При изучении опыта зарубежных стран принимались во внимание следующие аспекты регулирования профессиональной деятельности: особенности нормативной основы деятельности, наличие либо отсутствие профессиональных объединений, разрабатываемых стандарты и правила деятельности, особенности членства в них.

Кроме того, исследовался опыт регулирования медицинской деятельности как примера отрасли, относительно которой в России активно обсуждается целесообразность введения обязательного саморегулирования.

Анализ зарубежного опыта в сфере саморегулирования позволил сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию системы саморегулирования в Российской Федерации.

LEGAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS (COMPARISON OF THE EXPERIENCE OF THE G7 COUNTRIES)

Anna F. Masalab

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2019 June 05

Accepted –

2019 September 20

Available online –

2019 November 01

Keywords

Self-regulation, self-regulating organization, professional activities, construction, arbitration managers, medical activities, professional association

The subject. A number of areas of professional activity in which there is mandatory self-regulation in the Russian Federation were selected: construction (as well as engineering surveys, architectural and structural design), the activities of arbitration managers.

The purpose of the article is to study the experience of foreign countries in the field of self-regulation. The study took into account the following aspects of regulation of professional activity: features of the regulatory framework, the presence or absence of professional associations that develop standards and rules of activity, especially membership in them.

In addition, the experience of regulation of medical activity as an example of the industry, which in Russia is actively discussed the feasibility of introducing mandatory self-regulation. The methodological basis for the study: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, description); private and academic (interpretation, formal-legal). Economically developed countries were taken, where self-regulation in certain areas have been existing for several decades: the United States, Britain, Germany, France, Italy, Japan, Canada.

Results, scope. The activities of self-regulatory organizations abroad are regulated by industry legislation, a special law on self-regulatory organizations, as a rule, there is no.

In contrast to the Russian practice, the emergence and further development of self-regulatory organizations abroad is not in direct connection with the emergence of mandatory legislation on mandatory membership in the self-regulating organizations.

In industries with a high degree of danger to third parties (construction, medical activities), in most countries, the system of state licensing is still maintained, which deserves a positive assessment and should be taken into account by the legislator when choosing areas of activity in which state licensing should be replaced by mandatory self-regulation.

In some foreign countries, representatives of consumers are included in the bodies of self-regulatory organizations along with representatives of the professional community, which deserves a positive assessment and can also be used in Russian practice.

Conclusions. Two models of self-regulation are used in foreign practice: voluntary and mandatory. In the case of mandatory self-regulation in foreign countries, as a rule, there is one self-regulating organization, which has the status of a national one. It is obvious that the state control exercised over one self-regulating organization is more effective and less costly than for many of them. Therefore, the experience of foreign countries concerning the transfer of powers to a single self-regulatory organization in the case of mandatory self-regulation should be used in the Russian practice.

1. Введение

В настоящее время саморегулирование в Российской Федерации осуществляется на условиях объединения субъектов профессиональной деятельности в саморегулируемые организации¹.

По нашему мнению, под саморегулируемой организацией необходимо понимать наделенную в установленном законом порядке статусом саморегулируемой ассоциацию (союз) субъектов профессиональной деятельности, осуществляющую регулируемую, контрольную, организационно-обеспечительную и юрисдикционную функции [1, с. 8].

Вопрос о необходимости реформирования существующей в нашей стране системы саморегулирования неоднократно поднимался в юридической литературе [2, с. 27–28; 3 с. 103; 4 с. 30; 5 с. 21]. На наш взгляд, дальнейшее развитие системы саморегулирования в Российской Федерации невозможно без анализа опыта зарубежных стран, в которых саморегулируемые организации существуют не одно десятилетие.

В качестве объекта исследования в рамках настоящей статьи был выбран ряд сфер профессиональной деятельности, в которых в Российской Федерации существует обязательное саморегулирование: строительство (а также инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование), деятельность арбитражных управляющих. С точки зрения географии, были взяты экономически развитые страны, в которых саморегулирование в отдельных сферах существует несколько десятилетий: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония, Канада.

При изучении опыта зарубежных стран принимались во внимание следующие аспекты регулирования профессиональной деятельности: особенности нормативной основы деятельности, наличие либо отсутствие профессиональных объединений, разрабатывающих стандарты и правила деятельности, особенности членства в них.

Кроме того, исследовался опыт регулирования медицинской деятельности как примера отрасли, относительно которой в России активно обсуждается целесообразность введения обязательного саморегулирования.

2. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства

В США строительная деятельность достаточно подробно регулируется федеральным законодательством. Однако значительная часть данных норм направлена на обеспечение выполнения государственных программ в сфере строительства, реализацию жилищных прав отдельных категорий граждан².

Отличительной особенностью американского строительного законодательства является также то, что разработка строительных норм и правил осуществляется системой стандартизации [6, с. 469].

Роль национального координатора в области стандартизации выполняет Американский институт национальных стандартов – American national standards institute (ANSI), осуществляющий контроль за созданием, принятием и использованием норм и руководящих принципов в различных сферах деятельности³.

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.

² См., напр.: Закон о жилищном строительстве и коммунальном развитии (Housing and Community Development Act of 1974); Закон Стюарда Б. Маккиннери о помощи бездомным и закон о внесении в него поправок (Steward B.

McKinney Homeless Assistance Act and the Stewart B. McKinney Homeless Assistance Amendments Act of 1988); Национальный закон о строительстве доступного жилья 1990 г. (National Affordable Housing Act of 1990 (a.k.a. Cranston-Gonzalez Act) .

³ About ANSI. URL: https://ansi.org/about_ansi/overview/overview.aspx?menuid=1 (дата обращения: 24.08.2019).

Содержащие строительные нормы и правила модельные кодексы разрабатываются негосударственными некоммерческими организациями.

К числу таких субъектов относятся профессиональные объединения строителей и представителей смежных профессий: например, Ассоциация американских генеральных подрядчиков – Associated General Contractors of America (AGC), являющаяся ведущей Ассоциацией строительной отрасли и представляющая интересы более 26000 фирм, Американский институт архитекторов American Institute of Architects (AIA), насчитывающий более 88 000 членов⁴, Национальная ассоциация жилищного строительства – National Association of Home Builders (NAHB), включающая более 140 000 членов⁵, и другие организации. Членство в указанных организациях де-юре имеет добровольный характер. Однако необходимость вступления в эти организации обусловлена высокой конкуренцией на рынке [7, с. 234].

Для придания разработанным профессиональными объединениями модельным кодексам силы закона они рассматриваются специально создаваемыми в штатах комитетами, после чего модельные кодексы выносятся на рассмотрение законодательного органа штата. Утверждение разработанных профессиональным сообществом норм и правил органами власти свидетельствует о сочетании в США системы сорегулирования и саморегулирования.

Контроль за соблюдением требований строительного законодательства осуществляют муниципальные органы контроля и органы вышестоящих государственных учреждений (на уровне штата и федеральном уровне).

Обязательным условием осуществления строительной и архитектурной деятельности является получение лицензии. Лицензирование осуществляется на уровне штатов специализированными правительственными учреждениями – регистрационными коллегиями, которые создаются по видам профессиональной деятельности [6, с. 469].

В Великобритании в пределах каждой части Объединенного Королевства действует свой Строи-

тельный Акт: Building Act 1984⁶ в Англии и Уэльсе, Building Act 2003⁷ в Шотландии и Building Control Act 1990⁸ в Северной Ирландии. Несмотря на наличие достаточно подробного законодательства, важную роль в регулировании строительной деятельности играют саморегулируемые организации. К числу таких организаций относится Национальный Совет Домостроительства Великобритании – National House-Building Council (NHBC), ведущая независимая организация, которая принимает правила строительства домов, рассматривает жалобы покупателей⁹. Стандарты строительства разрабатываются комитетом, в состав которого входят представители профессионального сообщества и потребителей [8, с. 46].

По законодательству Великобритании членство в саморегулируемых организациях не является обязательным. Лицензия на ведение строительства выдается органами государственной власти¹⁰. Во всех частях Великобритании применяется двухъярусная система контроля, состоящая из центрального и местных органов [6, с. 470].

Аналогичная система регулирования, характеризующаяся наличием достаточно подробного общенационального законодательства и государственной системы лицензирования, при которой отдельные строительные правила и нормы разрабатываются объединениями строителей и других смежных профессий, сложилась во Франции, Германии, Италии.

Японская система регулирования строительства в целом схожа с европейской. К числу нормативных актов, регулирующих строительство, относится Закон Японии о строительном нормировании (Building Standard Law of Japan). В состав японского строительного законодательства также входят Закон о градостроительстве, Закон об энергосбережении и другие [6, с. 471].

Регулирование осуществляют и некоммерческие объединения строителей с добровольным членством, в частности Японское Общество инженеров гражданского строительства – Japan Society of Civil Engineers (JSCE). В настоящее время численность членов этой организации составляет порядка

⁴ About the AIA. URL: <https://www.aia.org/pages/3711-about-the-aia> (дата обращения: 26.08.2019).

⁵ About NAHB. URL: <http://www.nahb.org/en/about-nahb.aspx> (дата обращения: 26.08.2019).

⁶ Building Act 1984. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/55/contents> (дата обращения: 24.08.2019).

⁷ Building (Scotland) Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2003/8/contents> (дата обращения: 27.08.2019).

⁸ Building Control Act 1990. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1990/act/3/enacted/en/print> (дата обращения: 27.08.2019).

⁹ About NHBC. URL: <http://www.nhbc.co.uk/AboutNHBC/> (дата обращения: 27.08.2019).

¹⁰ Европейский опыт саморегулирования: нам есть чему поучиться. URL: <http://nosoun.ru/articles/evropejskij-opyt-samoregulirovaniya-nam-est-chemu-pouchitsya.html> (дата обращения: 10.08.2019).

39 000¹¹. К числу полномочий данной организации относится разработка кодексов профессиональной этики, стандартов деятельности, повышение квалификации инженеров¹².

Строительный надзор осуществляет Министерство землеустройства, инфраструктуры, транспорта и туризма, а также административные агентства, назначаемые на уровне префектур и муниципалитетов. Для осуществления архитектурной и инженерно-строительной деятельности в Японии необходимо получение лицензии. Министерство регулирует вопросы профессиональной экзаменации соискателей звания инженеров, а также ведет реестр лицензированных специалистов [6, с. 471].

В Канаде действуют общенациональные модельные кодексы, содержащие строительные нормы и правила, например Национальный архитектурно-строительный кодекс (the National Building Code) и Национальный противопожарный кодекс (the National Fire Code), которые подлежат принятию каждой провинцией и территорией Канады в отдельности.

В Канаде, также как и в других зарубежных странах, существуют профессиональные объединения представителей отрасли, основанные на принципе добровольного членства. Например, Канадская строительная ассоциация – The Canadian Construction Association (CCA), представляющая собой негосударственную некоммерческую организацию, объединяющую более 20 000 членов¹³. CCA не только разрабатывает собственные правила деятельности, но и принимает участие в разработке национальных модельных строительных кодексов, утверждаемых органами власти, то есть является субъектом саморегулирования и сорегулирования.

Контроль соблюдения требований строительных норм осуществляется местными органами власти. Лицензирование профессиональной деятельности архитекторов и инженеров осуществляется в форме государственной регистрации на уровне субъектов и территорий [6, с. 472].

Исследование зарубежного опыта строительной сферы позволяет прийти к выводу, что в сфере строительства в мировой практике преобладает государственное регулирование. Существующие про-

фессиональные объединения строителей и иных смежных профессий основаны на принципе добровольного членства. В отдельных странах, в частности в США и Канаде, содержащие строительные нормы и правила кодексы разрабатываются профессиональными сообществами и подлежат утверждению органами государственной власти, то есть имеет место сорегулирование.

3. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности саморегулируемых организаций в сфере несостоятельности (банкротства)

В США основным нормативным актом, регулирующим процедуру банкротства, является Титул 11 Кодекса США (11 USC Title 11 – Bankruptcy) – Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code)¹⁴.

В США создано Исполнительное бюро федеральных управляющих США – специальный орган исполнительной власти, занимающийся вопросами банкротства. Члены Бюро, федеральные управляющие, являются служащими федерального правительства. Бюро федеральных управляющих осуществляет контроль за деятельностью назначенных управляющих конкурсной массой.

В соответствии со статьей 586 титула 28 Свода законов США, каждый федеральный управляющий США отвечает за создание в своем регионе, в который он назначен, объединения частных управляющих, имеющих право выполнять функции управляющих конкурсной массой, а также за осуществление надзора за его деятельностью. Правила принятия лиц в члены объединений, создаваемых федеральными управляющими, утверждает Генеральный прокурор. Следовательно, обязательным условием осуществления функций управляющего конкурсного массой является членство в объединении частных управляющих, созданных государством.

Создание саморегулируемых организаций управляющих законодательством США не предусмотрено. Вместе с тем лица, выполняющие функции управляющих (адвокаты, бухгалтеры и др.), могут быть членами профессиональных объединений (Американской коллегии адвокатов и иных объединений). Однако это членство не связано с участием в процедурах банкротства. В связи с этим можно сде-

¹¹ About JSCE. URL: <http://www.jsce-int.org/about> (дата обращения: 24.12.2016).

¹² Constitution, Professional Ethics. URL: <http://www.jsce-int.org/node/269> (дата обращения: 24.12.2016).

¹³ Join the National Voice for the Canadian Construction Industry. URL: <http://www.cca-acc.com/membership/> (дата обращения: 03.09.2019).

¹⁴ U.S. Code: Title 11 – Bankruptcy. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 03.09.2019).

лать вывод о том, что именно в сфере банкротства в США саморегулирование отсутствует.

В Великобритании все процедуры банкротства регламентируются Законом о компаниях 1985 г. (The Company Act 1985), Законом о несостоятельности 1986 г. (Insolvency Act) и детализирующими данный закон Правилами о несостоятельности 1986 г. (The Insolvency Rules 1986) [9, с. 192].

Указанные нормативные правовые акты предусматривают, что для осуществления деятельности арбитражному управляющему необходимо быть членом признанной профессиональной организации (Recognised professional bodies) или иметь разрешение Министерства торговли и промышленности.

Признанная профессиональная организация – это организация, одобренная распоряжением Министра торговли и промышленности и торговли по представлению Службы по делам несостоятельности, являющейся подразделением Министерства. Кроме того, признанной профессиональной организацией должны быть разработаны правила деятельности ее членов. Помимо регулятивных полномочий, данные организации осуществляют контроль деятельности своих членов, рассматривают жалобы участников процедуры банкротства и применяют меры дисциплинарного воздействия к своим членам.

Статусом признанной профессиональной организации обладают следующие организации: Ассоциация дипломированных бухгалтеров (the Chartered Association of Certified Accountants); Ассоциация практикующих специалистов по вопросам несостоятельности (the Insolvency Practitioners' Association); Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (the Institute of Chartered Accountants in England and Wales); Институт дипломированных бухгалтеров Ирландии (the Institute of Chartered Accountants in Ireland); Институт дипломированных бухгалтеров Шотландии (the Institute of Chartered Accountants in Scotland); Юридическое общество (the Law Society); Юридическое общество Шотландии (the Law Society of Scotland) [10, с. 276].

Контроль за деятельностью признанных профессиональных организаций и арбитражных управляющих, получивших лицензию через Министерство, осуществляет Отдел мониторинга специали-

стов по несостоятельности Службы по делам несостоятельности.

Таким образом, в Великобритании в сфере банкротства система обязательного саморегулирования существует наряду с системой государственного лицензирования.

В Германии действует Закон о несостоятельности 1994 г. (Insolvenzordnung)¹⁵. Контроль за деятельностью конкурсных управляющих осуществляется судом. Получение какой-либо специальной лицензии для участия в процедурах банкротства не требуется. Создание профессиональных объединений конкурсных управляющих законодательством также не предусмотрено. Однако конкурсные управляющие отбираются, как правило, из числа юристов и бухгалтеров, являющихся членами профессиональных объединений юристов и бухгалтеров. Учитывая, что конкурсные управляющие являются членами профессиональных объединений, не связанных с должностью конкурсного управляющего, необходимо отметить, что саморегулирование в сфере банкротства в Германии отсутствует.

Подобная система регулирования в сфере банкротства сложилась в Италии и Японии¹⁶.

Для Франции характерна достаточно развитая система законодательства в сфере банкротства. К числу законодательных актов в области банкротства относятся: Акт № 84-148 от 1 марта 1984 г. в отношении предотвращения и дружественного урегулирования затруднений на предприятиях («Relative a la prevention et au rüglement amiable des difficults des entreprises»); Декрет № 85-295 от 1 марта 1985 г.; Акт №85-88 от 25 января 1985 г. в отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий («Relative au redressement et a la liquidation judiciaire des entreprises»); Декрет № 85-1388 от 27 декабря 1985 г.; Декрет № 88-430 от 21 апреля 1988 г.; Акт № 85-89 от 25 января 1985 г. относительно судебных администраторов, уполномоченных ликвидаторов и экспертов по оценке ситуации на предприятиях («Relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostics d'entreprises»).

Контроль за деятельностью управляющих осуществляет суд, а также прокуратура.

¹⁵ Insolvenzordnung (InsO). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/insolvenzordnung/BJNR286600994.html> (официальный сайт Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей Федеративной Республики Германия) (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁶ Ferber M.M. New Corporate Reorganization Law in Japan and German Insolvenzplan procedure – a comparison. URL: http://www.cimejes.com/word_doc/Japanese%20and%20German%20insolvency%20laws1.pdf (дата обращения: 05.09.2019).

Законодательством Франции предусмотрена обязательная регистрация управляющих и ликвидаторов в национальных списках, составляемых соответственно национальной комиссией управляющих и национальной комиссией ликвидаторов. Таким образом, включение в список является лицензированием управляющих и ликвидаторов. В состав национальных комиссий входят судьи, представители счетной палаты, ученые и наиболее авторитетные управляющие и ликвидаторы.

Учитывая субъектный состав национальных комиссий, а также тот факт, что их функции сводятся к составлению списка и наложению мер дисциплинарного воздействия, национальные комиссии не могут быть признаны саморегулируемыми организациями.

В Канаде действует Закон о банкротстве и несостоятельности 1985 г. (Bankruptcy and Insolvency Act)¹⁷.

Для Канады характерно достаточно жесткое государственное регулирование института несостоятельности. Нормативные, контрольные и иные функции в рассматриваемой области осуществляет специальный государственный орган – Служба Суперинтенданта по банкротству [9, с. 206]. Служба разрабатывает и утверждает стандарты деятельности участников процедур банкротства, осуществляет контроль за их соблюдением, а также выдает лицензии трасти (арбитражным управляющим). Соответственно, саморегулирование в Канаде в сфере банкротства отсутствует.

Таким образом, анализ зарубежного опыта регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) свидетельствует о том, что в данной сфере преобладает государственное регулирование. В странах, где имеет место система обязательного саморегулирования, оно существует наряду с системой государственного регулирования.

4. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности саморегулируемых организаций в сфере медицинской деятельности

Помимо изучения опыта регулирования в сферах деятельности, в которых в России в настоящее время существует обязательное саморегулирование, интерес представляет исследование опыта регулирования медицинской деятельности как отрасли, в которой в России введение обязательного саморегулирования только планируется [11, с. 2].

В США в сфере медицинской деятельности существуют национальные, региональные, городские профессиональные объединения, ассоциации по отдельным специальностям. Крупнейшим объединением является Американская медицинская ассоциация – American Medical Association (AMA), цели деятельности которой состоят в разработке стандартов медицинского образования, программ медицинской этики, мероприятий, способствующих улучшению состояния здоровья населения, лоббировании законов, отвечающих интересам пациентов и врачей [12, с. 80]. Членство в данной организации является добровольным. Условием осуществления медицинской деятельности является наличие лицензии, которая, как правило, выдается штатами [13, с. 259–260].

Аналогичная система, предусматривающая государственное лицензирование деятельности и наличие добровольных объединений врачей, существует в Италии.

В Великобритании в области здравоохранения также действует значительное число профессиональных объединений. Крупнейшей организацией является Главный медицинский совет (General Medical Council – GMC). Руководящим органом GMC является Совет, в состав которого на паритетных началах входят представители общественности и медики [14, с. 87]. Главный медицинский совет разрабатывает стандарты деятельности врачей, устанавливает образовательные стандарты деятельности, рассматривает жалобы потребителей, разрешает споры и принимает меры дисциплинарного воздействия при выявлении нарушений, ведет реестр квалифицированных врачей¹⁸.

После прохождения регистрации в Главном медицинском совете врач вносится в реестр и получает лицензию на осуществление медицинской деятельности на территории Соединенного Королевства [15, с. 776]. Таким образом, в Великобритании в сфере медицинской деятельности имеет место обязательное саморегулирование.

В Германии полномочия по разработке стандартов медицинской деятельности, осуществлению контроля за их соблюдением, рассмотрению жалоб пациентов, применению мер дисциплинарного взыскания к врачам осуществляет Немецкая врачебная палата (Bundesärztekammer) [16, с. 180].

¹⁷ Bankruptcy and Insolvency Act (R.S.C., 1985, с. В-3). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-3/> (официальный сайт Министерства юстиции Канады) (дата обращения: 06.09.2019).

¹⁸ Our role. URL: <http://www.gmc-uk.org/about/role.asp> (дата обращения: 05.09.2019).

Федеральная врачебная палата объединяет 17 врачебных палат в федеральных землях¹⁹. Законодательством предусмотрено обязательное членство всех врачей Германии в Федеральной врачебной палате.

По законодательству Франции право заниматься медицинской практикой предоставлено только членам Национального совета Ордена врачей (Conseil National de l'Ordre des Médecins). Национальный совет Ордена врачей является независимой организацией, которая выдает разрешения на медицинскую практику, рассматривает дела о дисциплинарных правонарушениях²⁰. Важной функцией является составление кодекса медицинской этики, разработка разъяснений к кодексу. Таким образом, во Франции, равно как и в Германии, в сфере медицинской деятельности имеет место система обязательного саморегулирования.

В Японии существует Японская медицинская ассоциация (Japan Medical Association – JMA), основанная в 1916 г. К числу основных функций данной организации относится разработка стандартов и практических рекомендаций для врачей, обеспечение непрерывного медицинского образования, а также пропаганда здорового образа жизни и обеспечение доступной качественной медицинской помощи. Членство в JMA является добровольным. Количество членов JMA составляет приблизительно 165 000, или около 60 % всех лицензированных врачей Японии²¹. Таким образом, в Японии наряду с системой государственного лицензирования существует добровольное саморегулирование.

В Канаде лицензирование медицинской деятельности осуществляет орган государственной власти – Медицинский совет Канады (The Medical Council of Canada – MCC).

Функционирует Канадская медицинская Ассоциация (Canadian Medical Association – CMA), являющаяся самой большой ассоциацией врачей в Канаде и представляющая их интересы на национальном уровне. CMA – это добровольное объединение врачей и врачей-стажеров, разрабатывающее стандарты оказания медицинской помощи²².

Таким образом, саморегулирование медицинской деятельности активно развивается в зарубеж-

ных странах. В ряде стран государственное регулирование заменено обязательным саморегулированием с единой общенациональной СРО.

5. Выводы

Анализ зарубежного опыта в сфере саморегулирования позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Деятельность саморегулируемых организаций за рубежом регламентируется отраслевым законодательством, специальный закон о саморегулируемых организациях, как правило, отсутствует.

2. В отличие от российской практики, появление и дальнейшее развитие саморегулируемых организаций за рубежом не находится в прямой связи с появлением императивных норм законодательства об обязательном членстве в СРО как условием осуществления профессиональной деятельности.

3. В мировой практике используются две модели саморегулирования: добровольное и обязательное. В случае обязательного саморегулирования в зарубежных странах, как правило, функционирует одна СРО, имеющая статус общенациональной. Очевидно, что государственный контроль, осуществляемый за одной СРО, является более эффективным и менее затратным, чем за их множеством. Поэтому опыт зарубежных стран, касающийся передачи полномочий какой-либо одной саморегулируемой организации в случае обязательного саморегулирования, должен быть использован в отечественной практике.

4. В отраслях, отличающихся повышенной степенью опасности для третьих лиц (строительная, медицинская деятельность), в большинстве стран по-прежнему сохранена система государственного лицензирования, что заслуживает положительной оценки и должно быть учтено законодателем при выборе сфер деятельности, в которых, по мнению государства, государственное лицензирование должно быть заменено обязательным саморегулированием.

5. В некоторых зарубежных странах в состав органов саморегулируемых организаций наряду с представителями профессионального сообщества включаются представители потребителей, что заслуживает положительной оценки и также может быть использовано в российской практике.

¹⁹ Die Bundesärztekammer. URL: <http://www.bundesaerztekammer.de/ueber-uns/> (дата обращения: 05.09.2019).

²⁰ Ксавье До: для французских врачей непрерывное образование обязательно. URL: <https://ria.ru/interview/20101028/289757737.html> (дата обращения: 05.09.2019).

²¹ About JMA. URL: https://www.med.or.jp/english/about_JMA/index.html (дата обращения: 06.09.2019).

²² Canadian Medical Association. URL: <https://www.cma.ca> (дата обращения: 06.09.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгазина А.Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Алгазина. – Омск, 2017. – 20 с.
2. Забелин А.В. Саморегулируемые организации в США и Германии: исторический аспект / А.В. Забелин // История государства и права. – 2015. – № 22. – С. 27–31.
3. Мхитарян Ю.И. Концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике / Ю.И. Мхитарян // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 103–106.
4. Тарасенко О.А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России / О.А. Тарасенко // Предпринимательское право. – 2018. – № 4. – С. 29–41.
5. Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: моногр. / М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 180 с.
6. Техническое регулирование в строительстве: аналит. обзор мирового опыта / Snip Innovative Technologies; рук. А. Серых. – Чикаго: SNIP, 2010. – xlv, 889 с.
7. Самойлов А.С. Некоторые вопросы саморегулирования строительной деятельности в зарубежной практике / А.С. Самойлов, Л.А. Казинец // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – Вып. 550. – С. 229–245.
8. Мороз А.А. Регулирование строительной деятельности в США и Великобритании / А.А. Мороз, С.А. Самойлов // Актуальные проблемы строительного комплекса. – 2008. – № 1. – С. 45–50.
9. Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Тай. – М., 2005. – 263 с.
10. Скрипичников Д.В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании / Д.В. Скрипичников // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 276–279.
11. Романовская О.В. Саморегулирование в сфере частной системы здравоохранения / О.В. Романовская // Публично-правовые исследования. – 2016. – № 3. – С. 1–18.
12. Кепов В.А. Обзор зарубежного опыта развития саморегулируемых организаций / В.А. Кепов, П.А. Ткачев // Вестник Санкт-Петербургского университета противопожарной службы МЧС России. – 2011. – № 3. – С. 79–85.
13. Мельничук Г.В. Формирование лицензирования как правового института в США / Г.В. Мельничук // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 258–264.
14. Анохова Е.В. Исторические основы саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности: зарубежный опыт / Е.В. Анохова // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 25. – С. 78–89.
15. Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 928 с.
16. Гриценко В.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект / В.В. Гриценко, А.Н. Глущенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (25). – С. 179–186.

REFERENCES

1. Algazina A.F. *Self-regulation as a type of management activity (administrative and legal aspect)*, Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2017. 20 p. (In Russ.).
2. Zabelin A.V. Self-governed organizations in USA and Germany: Historical aspect. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2015, no. 22, pp. 27–31. (In Russ.).
3. Mkhitaryan Yu.I. Concept Of Priority Development Of Self-Regulatory Organizations In Economy. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 3, pp. 103–106. (In Russ.).
4. Tarasenko O.A. Tendencies of the Law Enforcement Practice in Self-Regulation of Entrepreneurial and Professional Activities in Russia. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*, 2018, no. 4, pp. 29–41. (In Russ.).

5. Egorova M.A. *The concept of improving self-regulation mechanisms: pro et contra*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017. 180 p. (In Russ.).
6. Serykh A. (ed.). *Technical regulation in construction*, Analytical review of world experience. Chicago, SNIP Publ., 2010. xliv + 889 p. (In Russ.).
7. Samoilov A.S., Kazinets L.A. Some questions of self-regulation of construction activity in foreign practice. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2008, iss. 550, pp. 229–245. (In Russ.).
8. Moroz A.A., Samoilov S.A. Regulation of construction activity in the USA and Great Britain. *Aktual'nye problemy stroitel'nogo kompleksa*, 2008, no. 1, pp. 45–50. (In Russ.).
9. Tai Yu.V. *Legal issues in arbitration management*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 263 p. (In Russ.).
10. Skripichnikov D.V. Some issues of legislation on insolvency (bankruptcy) in Great Britain. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 2, pp. 276–279. (In Russ.).
11. Romanovskaya O.V. Self-regulation in the sphere of private health care system. *Publichno-pravovye issledovaniya*, 2016, no. 3, pp. 1–18. (In Russ.).
12. Kepov V.A., Tkachev P.A. Review of foreign experience in the development of self-regulating organizations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii*, 2011, no. 3, pp. 79–85. (In Russ.).
13. Melnichuk G.V. The formation of licensing as a legal institute in the United States. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2011, no. 2, pp. 258–264. (In Russ.).
14. Anokhova E. Historical foundations of self-regulation in enterprise and professional activity: foreign experience. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2011, no. 25, pp. 78–89. (In Russ.).
15. Nozdrachev A.F. (ed.). *Licensing system in the Russian Federation*, scientific and practical guide. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 928 p. (In Russ.).
16. Gritsenko V.V., Glushchenko A.N. The comparative legal analysis of the Russian and international mechanisms of functioning of self-regulation in health care: the administrative and legal aspects. *Proceedings of Voronezh State University. Law*, 2016, no. 2, pp. 179–186. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Масалаб Анна Федоровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: anna_masalab@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3429-1910

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna F. Masalab – PhD in Law, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Law Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: anna_masalab@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3429-1910

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Масалаб А.Ф. Правовое обеспечение деятельности саморегулируемых организаций (сравнение опыта стран «Большой семерки») / А.Ф. Масалаб // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 80–88. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).80-88.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Masalab A.F. Legal support for the activities of self-regulating organizations (comparison of the experience of the G7 countries). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 80–88. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).80-88. (In Russ.).